

Политбюро,
2 октября 1986 года

О мерах по укреплению социалистической законности

Горбачев. Агропромышленный комбинат «Кубань» имеет 15 миллионов на книжке. Ну и пусть другой, горящий колхоз, идет не в Госбанк за ссудой, а к этому своему соседу и берет заем. Государству ведь он никогда кредит не отдаст, а тут «ростовщик» возьмет с него через суд. И почему бы при полной самостоятельности таких хозяйств не сдавать им в аренду землю на 10 лет и больше? И план пусть дают, а остальное все остается у них. А мы все «изучаем, изучаем» - делать пора!

Чебриков. А о перестройке и речи нет! В Армении распорядились ликвидировать мелкий рогатый скот. Хорошо, Егор Кузьмич вмешался.

Горбачев. Это они от нечего делать. Раз такой аппарат существует, он ищет себе «работу». Вот и выдумывают себе дело. Мы из Москвы требуем сокращения аппарата, но встречных предложений мы пока ни от кого не получили. Никто не предложил сокращаться.

Чебриков. И в госбезопасности есть злоупотребления. Но ведем жесткую борьбу с этим.

Горбачев Надо выпустить из тюрем политзаключенных. Сидят ведь за сказанные слова, которые я сам, теперь Генсек, публично говорю.

Лигачев выступает против пункта в постановлении, в котором печати предлагается не вмешиваться в судебные дела. *(Все поддержали).*

Яковлев предлагает добавить пункт, осуждающий анонимки и клеветы.

Горбачев. Согласен. Демократизация общества остро ставит вопрос о законности. В результате перестройки все сферы должны действовать строго по закону. Это - важнейшая посылка демократизации.

Надо кончать с практикой, когда выборные органы «то да сё», а жизненные вопросы решают аппараты. Вот тебе и демократия! Документ, кото-

рый мы принимаем, должен быть направляющим, должен носить политический, а не юридический характер, и должен касаться не только правоохранительных органов, хотя мы потом примем специальные постановления о прокуратуре, о судах, об арбитраже.

Наполеоновский Кодекс вон сколько лет живет. Английское право на прецедентах, а тоже устойчивее других. Хороший проект представлен нам.. Но я бы его еще поднял повыше политически.

Необходимо обеспечить реальную независимость судей, прокуроров, следователей. Все признают, что эта задача у нас не решена. Отсюда и получается, что есть два закона, двойная законность, а то и тройная, две дисциплины. Между тем, перед законом все должны быть, как перед богом.

О результатах расследования аварии на Чернобыльской АЭС

Горбачев. Реакторов чернобыльского типа еще 15 штук, в том числе в Киеве, Минске, Смоленске, Ленинграде, Курске. Строительство новых надо немедленно остановить. Но на тех, которые работают, опасность сохраняется. А на первом и втором блоках в Чернобыле у нас есть 200-250 процентов гарантии, что не случится то же самое.

Страшиловку на телевидении надо прекратить. А то Фантомаса устроили. О гарантиях я спрашиваю очень строго...

После совещания стран - членов МАГАТЭ Чернобыль перестал быть активным элементом в антисоветской пропаганде.

Безобразие, когда мы чураемся участвовать в научных симпозиумах по безопасности АЭС, уже 10 лет не посылаем на такие конференции своих делегаций. Там же обобщается опыт аварий на Западе. Что это - самоуверенность, безалаберность или отсутствие механизма, который должен регулировать такое участие? Чернобыль и в этом отношении должен послужить уроком - чтобы каждый не изобретал всякий раз для себя свой велосипед.